
ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ «МИССИИ УМИРОТВОРЕНИЯ» В НОРМАЛИЗАЦИИ ФРАНЦУЗСКО-КАЛЕДОНИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ МАТИНЬОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ 1988 ГОДА

А.В. Охрименко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается важнейший этап выстраивания курса французской государственной и политической элитой в отношении Новой Каледонии в конце 1980-х годов, а также процессы, связанные с воздействием новой военной программы Франции, рассчитанной на 1987—1991 годы и предусматривавшей проведение серии ядерных испытаний в южной части Тихого океана, что не могло не затрагивать жизненно важные интересы проживавших там людей.

Ключевые слова: Новая Каледония, Франция, «миссия умиротворения», южная часть Тихого океана.

«Миссия умиротворения» на Новой Каледонии в 1988 году до сих пор вызывает интерес как французских, так и зарубежных историков, которые пытаются понять, почему политическая элита Франции пошла на беспрецедентный шаг и непосредственно включилась в решение проблемы Новой Каледонии. Причем самое интересное заключается в том, что в этой внешнеполитической акции приняли участие не только католики, протестанты и представители других общественных и религиозных организаций страны, но и французские масоны, которые уже давно не проявляли такой активности. Сам по себе этот факт свидетельствует о важности события и стремлении французских властей любой ценой добиться желаемого результата. Этому во многом способствовали и результаты президентских выборов во Франции в 1988 г., которые не только напомнили французам о проблеме Новой Каледонии, но и обозначили новую расстановку политических сил не только во Франции, но и в ее далеких заморских департаментах. Подъем так называемой «розовой волны» и сокрушительное поражение правых партий, включая Национальный фронт Ле Пена, привели, во-первых, к заметному ослаблению идеологии голлизма, а, во-вторых, — к усилению левых сил, включая, разумеется, и Компартию Франции.

Нет никаких сомнений в том, что общее колебание избирателей Франции способствовало завершению уникального опыта «сосуществования» левого президента и правого правительства, что, несомненно, вносило сумятицу в политическую жизнь и не способствовало решению проблемы самоопределения на Новой Каледонии. Как отмечал в свое время французский политолог Ж.-Л. Пароди, избиратели были благодарны Ф. Миттерану и Ж. Шираку за то, что они избежали острого конституционного кризиса, однако отнюдь не желали возобновления подобного эксперимента, поскольку «сожительство» правых и левых «отвлекает внимание

власти от решения насущных проблем» [6. С. 44]. На выборах французы недвусмысленно заявили, что им нужна сильная власть, способная заняться их проблемами и лишенная бессмысленного политического противостояния. Этому во многом способствовал продолжавшийся почти три года экономический подъем, позволивший правительству решить многие социально-экономические задачи. По данным ИМЭМО АН СССР, прирост ВВП в 1988 г. составил 3,8%, промышленного производства — 4,1%, потребительские цены выросли всего лишь на 2,6% [2. С. 132]. Разумеется, это сказалось и на политике инвестирования в экономику Новой Каледонии, однако практически все выгоды из экономического бума извлекли французские предприятия и местные предприниматели. Коренное население этот экономический рост фактически не затронуло.

Общее полевение политических настроений во Франции сказалось также и на том, что, по данным одного из опросов, кандидат социалистов Миттеран получил во втором туре соответственно 14 и 26% голосов тех, кто в первом туре отдал предпочтение представителям правых и крайне правых партий [13. С. 82]. Это обстоятельство не могло не радовать коренных жителей Новой Каледонии, так как они отдали голоса именно за социалистов, хотя большинство других жителей архипелага не скрывали своих предпочтений и поддержали правых, включая сторонников ультраправого Национального фронта. Следует отметить еще одно важное обстоятельство, имевшее непосредственное отношение не только к самоопределению Новой Каледонии, но и к политике всех других государств южной части Тихого океана, включая Австралию и Новую Зеландию. Речь идет о ходе реализации новой военной программы Франции, принятой большинством депутатов Национального собрания за год до президентских выборов (536 депутатов из 573 участвовавших в голосовании) [7]. Новая военная программа Франции была рассчитана на 1987—1991 гг. и предусматривала проведение серии ядерных испытаний в южной части Тихого океана, что не могло не затрагивать жизненно важные интересы проживавших там людей [4]. Аргументируя необходимость завершения ядерных испытаний в этом регионе, министр обороны Франции А. Жиро ссылаясь на сокращение финансирования военных расходов и необходимость поддержания статуса третьей в мире ядерной державы [14. С. 3—4].

Однако были и другие причины наращивания военной мощи Франции в южной части Тихого океана, о которых А. Жиро предпочел не говорить. Дело в том, что именно в это время островные государства региона стали все чаще говорить о необходимости деколонизации островных владений Франции, а развернувшаяся освободительная борьба канаков лишней раз напоминала об их стремлении к независимости. Разумеется, правительство Франции (вне зависимости от партийно-политической принадлежности) не могло не учитывать эти тенденции и фактически следовало указаниям своих крупнейших экспертов, которые задолго до этого призывали «страны-преемницы» проявлять максимум инициативы и буквально насаждать в своих владениях нужные настроения, используя для этого все возможные средства, включая демонстрацию военной мощи [10. С. 27]. Примерно такую же точку зрения высказал и один из кандидатов в президенты Франции Р. Барр, под-

черкнув в ходе предвыборной кампании, что процесс деколонизации является обычным этапом приобщения отсталых обществ к благам «мировой цивилизации». При этом он фактически признал ответственность метрополии за положение дел в заморских департаментах и предложил значительно увеличить прямые инвестиции в их экономику с целью создания промышленных предприятий [8. С. 223—224]. В связи с этим тогдашний премьер-министр Ж. Ширак откровенно заявил, что модернизация вооруженных сил Франции и завершение испытаний ядерного оружия на подвластных территориях Тихого океана — это ключ к независимости и величию Франции и важный фактор укрепления единства нации [12. С. 88].

Все эти обстоятельства предопределили исход парламентских выборов. Как и ожидалось, победу одержала Социалистическая партия, получив 275 голосов в Национальном собрании Франции. Президент Ф. Миттеран поручил сформировать новое правительство страны представителю правого крыла своей партии Мишелю Рокару. Поскольку социалисты не имели в парламенте прочного большинства, новый глава правительства сразу же провозгласил политику «открытости», что предполагало участие в новом кабинете министров представителей центристской ЮДФ, сформировавших фракцию в составе 40 человек и получивших пять министерских портфелей. Правительство М. Рокара провело ряд мер социального характера, хотя предпочло не вмешиваться во внутреннюю политику, опасаясь вызвать недовольство в стране. Главной своей проблемой оно провозгласило разрешение кризисной ситуации на Новой Каледонии, которая была готова взорваться от накопившихся за предыдущие годы проблем. Именно поэтому правительство М. Рокара, разумеется, при непосредственной поддержке президента Ф. Миттерана, провело в ноябре 1988 г. законопроект, предусматривавший постепенное изменение статуса Новой Каледонии в течение 10-летнего переходного периода. За него проголосовало около 80% французов. Любопытно, что вопрос о статусе Новой Каледонии привлек гораздо большее внимание избирателей, чем переход на 5-летний срок президентства [1].

Между тем события на Новой Каледонии по-прежнему находились в центре внимания мирового общественного мнения и средств массовой информации. От нового правительства М. Рокара ожидали быстрых и эффективных действий, но для этого требовалось определенное время и скрупулезный анализ сложившейся на архипелаге ситуации. С этой целью кабинет М. Рокара предпринял два важных шага. Во-первых, он провел основательную чистку министерства ДОМ-ТОМ, избавившись от коррумпированных и нерадивых чиновников и назначив на ответственные посты новых людей [15]. Это была важная уступка правительства канакским лидерам, которые уже давно и не без оснований подозревали чиновников ДОМ-ТОМ в предвзятом отношении к белым поселенцам и потакании лоялистам. Во-вторых, по подсказке президента Ф. Миттерана, правительство М. Рокара решило отправить на бунтующий архипелаг специальную делегацию, главная задача которой заключалась в том, чтобы выяснить все обстоятельства кровопролитных столкновений, нормализовать ситуацию и восстановить диалог между общинами. По замыслу правительства, эта делегация не должна была представлять

правительство, Национальное собрание или какой бы то ни было другой орган государственной власти. Как отмечал в своем фундаментальном исследовании Генеральный инспектор финансов правительства Франции Д. Доммель, в эту делегацию должны были войти люди, «представляющие ценности нашей страны и способные разблокировать тупиковую ситуацию во имя этих ценностей и гражданского общества» [11. С. 119]. Другой французский исследователь, А. Бенса, назвал эту специальную «миссию умиротворения» значительной «моральной силой», способной своим авторитетом восстановить доверие коренного населения Новой Каледонии к правительству Франции [9. С. 122].

«Миссия умиротворения», как стали вскоре называть эту специальную делегацию, состояла из шести человек, в числе которых был представитель протестантской общины Франции и президент ассоциации протестантов Стюард, ректор католического института Гиберто, великий магистр масонской ложи Великий Восток Роже Лерэ [3] и несколько бывших сотрудников ДОМ-ТОМ в годы правления Эдгара Пизани [5]. Главой этой миссии был назначен префект Кристиан Блан. Что касается главной цели «миссии умиротворения», то ее наиболее четко и ясно выразил сам Мишель Рокар. В небольшом предисловии к фундаментальной монографии британской исследовательницы Н. Маргюдовик «Франция в южной части Тихого океана» он отметил, что «главным источником эволюции Новой Каледонии в сторону мирного сосуществования различных этнических общин является длительное и терпеливое привлечение коренного меньшинства к участию в управлении архипелагом и всемерное соблюдение его этнической, культурной и экономической идентичности. Любая спешка в этом вопросе может привести к взрыву» [16. С. 14—15]. Именно эти цели и были поставлены перед «Миссией умиротворения» президентом Ф. Миттераном и премьер-министром М. Рокаром. Более того, М. Рокар специально напутствовал членов миссии, чтобы они чутко отнеслись к политическим требованиям канаков и даже отказались от принципа политического равенства сторон в пользу коренного населения, так как в противном случае будет нарушено их преимущество в качестве местных жителей [9. С. 123]. Только значительные политические уступки канакам, по его мнению, могли предотвратить кровопролитные столкновения и найти способ мирного сосуществования общин на архипелаге.

«Миссия умиротворения» прибыла на Новую Каледонию в конце мая 1988 г. и сразу же приступила к работе. К этому времени обстановка на архипелаге продолжала ухудшаться. В столице архипелага произошел взрыв, в результате которого пострадали мирные жители: в городке Тио жандармы застрелили одного из сторонников независимости, который вызвал у них подозрение своим протестом против насилия, а в ответ на это убийство в городке Непуи сепаратисты сожгли местную электростанцию. Список подобных происшествий можно было бы продолжить, так как аналогичные сведения поступали со всех концов Новой Каледонии. В этих условиях члены миссии решили любой ценой привлечь к себе внимание общественности, чтобы после этого приступить к восстановлению диалога между конфликтующими сторонами. Пытаясь хоть как-то разрешить тупиковую ситуацию,

М. Рокар посоветовал членам миссии посетить самую болезненную точку Новой Каледонии — остров Увеа, где были захоронены погибшие ранее сепаратисты. 26 мая 1988 г. члены миссии посетили этот остров, возложили цветы на могилы погибших, а затем встретились с вождями местных племен в селении Госсанах. Надо сказать, что этот необычный шаг произвел на меланезийцев неизгладимое впечатление, так как коренным образом отличался от политики официальных властей, которые упрямо продолжали считать погибших вооруженными террористами. «Здесь произошли тяжелые события, — заявил в своем траурном выступлении руководитель миссии префект К. Блан. — Я не хочу произносить речь. Мы пришли только для того, чтобы разделить ваше молчание» [11. С. 122].

Члены миссии выразили соболезнование родным и близким как погибших сепаратистов, так и боровшихся с ними жандармов. Возобладавшие законы политкорректности и редкое для того времени чувство такта не позволили членам миссии обсуждать политические или административные вопросы, так как это могло оскорбить присутствующих. И это стало главным достижением миссии, поскольку канаки неожиданно обнаружили, что в метрополии есть люди, которые им сочувствуют и стремятся наладить диалог между общинами. Без преувеличения можно сказать, что этот поступок стал решающим в ходе переговоров между сепаратистами и лоялистами и во многом предопределил позитивные результаты Матиньонских соглашений по Новой Каледонии. Разумеется, «миссии умиротворения» не удалось полностью решить все поставленные задачи, но даже то небольшое, что они сделали, позволило Франции отложить на будущее весь комплекс сложнейших проблем, решение которых ляжет на плечи нового поколения французских политиков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бангерский А.* Франция переходит на пятилетку // Независимая газета, 26.09.2000.
- [2] *Бирюлев В.* Франция: четвертый год подъема // Мировая экономика и международные отношения. — 1990. — № 4.
- [3] *Кудрявцев А., Сабов А.* Нетипичные масоны? Четыре интервью с великим магистром ложи «Великий Восток Франции» Роже Лерэ // Литературная газета. — 1989. — 13 декабря.
- [4] Первые три 5-летние программы были приняты в 1960, 1964 и 1970 гг., однако интенсивная разработка ядерного арсенала страны предусматривалась только двумя последними, принятыми в 1976 и 1983 гг. соответственно.
- [5] *Федоров А.* Новые тенденции... // <http://www.belmarket.by/index.pxp?article=9364&year=2002>
- [6] Французские политологи о результатах выборов // Мировая экономика и международные отношения. — 1988. — № 10.
- [7] *Червяков А.* Новая военная программа Франции на 1987—1991 гг. // Мировая экономика и международные отношения. — 1988. — № 3. — С. 116—120.
- [8] *Barr R.* Au tournant du siècle. Principes et objectifs de politique étrangère. — Paris, 1988.
- [9] *Bensa A.* Nouvelle-Calédonie, un paradis dans la tourmente — Paris, 1987. — P. 122.
- [10] *De l'imperialisme à la décolonization.* — Paris, 1965.
- [11] *Dommet D.* La crise calédonienne. Rémission ou guérison? — Paris, L'Hartmann, 1993. — P. 119.

- [12] Journal officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. Paris, 9 avril 1987.
- [13] Le Mond. Dossiers et documents. Mai 1988.
- [14] Projet de loi de programme relative à l'équipement militaire pour les années 1987—1991. Assemble Nationale. Paris, 6 novembre 1986. P. 3—4.
- [15] *Mathieu J.-L.* Les DOM-TOM, Paris, Que sais-je? PUF, 1988; *Mathieu J.-L.* Histoire des DOM-TOM, Paris, Que sais-je? PUF. 1993; *Moutoussamy E.* Les DOM-TOM: enjeu géopolitique, économique et stratégique. Paris. 1988.
- [16] *Mrgudovic N.* La France dans le Pacifique Sud. Les enjeux de la puissance. — Paris, 2008. — P. 14—15.

THE “CONCILIATION MISSION” HISTORICAL ROLE IN THE NORMALIZATION OF FRANCO-CALEDONIAN RELATIONS BEFORE 1988 MATIGNON AGREEMENTS

A.V. Okhrimenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The most important period of French state and political elite concept towards New Caledonia in the late 1980's is studied. The impact of the French military doctrine in 1987—1991, concerning the nuclear weapon testing in the South Pacific region is analyzed.

Key words: New Caledonia, France, the “conciliation mission”, the South Pacific region.